ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

СУББОТА, МАІЯ 17-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О пріемѣ малолѣтныхъ дворянъ въ Дворянскій полкъ.—Микроскопъ и обнаруженныя имъ тайны.—Средство удобрять семяна.—О книгѣ: Руководство къ употребленію туковъ.

О ПРІЕМѢ МАЛОЛѢТНЫХЪ ДВОРЯНЪ ВЪ ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ.

—

Родители, пріѣзжающіе въ С. Петербургъ съ дѣтьми, вызванными къ пріемному въ Дворянскій полкъ экзамену, часто бываютъ поставлены въ затруднительное положеніе собственнымъ своимъ незнаніемъ установленныхъ для пріема правилъ и порядка испытаній. Такъ напримѣръ большей части изъ нихъ неизвѣстно:

1) Что экзаменъ производится довольно долгое время, Коммиссіею, назначаемою приказомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній; что Коммиссія сама распоряжается требованіемъ прибывшихъ кандидатовъ на экзаменъ, наблюдая очередь. Многіе напротивъ думаютъ, что на экзаменъ и пріемъ въ Заведеніе достаточно нѣсколькихъ дней, и на этомъ разсчитываютъ свои дорожныя издержки.

2) Дозволеніе Правительства представить молодаго человѣка къ экзамену, нѣкоторые считаютъ какъ бы за безусловный вызовъ къ принятію, что усматривается иногда изъ беззаботливости относительно приготовленія дѣтей по установленной программѣ, а также подтверждается и тѣмъ, что часто молодые люди присылаются сюда просто съ извощиками. Въ такія ошибки впадаютъ особенно тѣ, коихъ дѣти по нѣскольку лѣтъ были кандидатами Кадетскихъ Корпусовъ.

3) Нѣкоторые родители представляютъ дѣтей своихъ на экзаменъ не приготовленными, надѣясь, что они будутъ приняты единственно

изъ уваженія долговременной службы, ранъ или бѣдности родителей, тогда какъ пріемъ вполнѣ опредѣляется баллами, полученными на экзаменѣ.

4) Въ разсчетѣ лѣтъ случаются ошибки, такъ что мальчика готовятъ по 1-й программѣ, тогда какъ слѣдовало готовить по 2-й; а также готовя по высшей, соотвѣтствующей лѣтамъ программѣ, упускаютъ изъ виду программу предшествующую.

5) Въ приготовленіи часто встрѣчается ученіе, основанное на одной памяти съ отсутствіемъ всякаго умственнаго развитія, такъ что малолѣтный, отвѣчая изъ книги нѣсколько страницъ наизусть, не найдется отвѣтить ни слова, на вопросъ о томъ же предметѣ, требующій немного соображенія.

6) Существованіе приготовительныхъ пансіоновъ многіе узнаютъ только по прибытіи въ С. Петербургъ. Изъ нихъ одни, пріѣхавши къ самому экзамену съ дѣтьми, недостаточно приготовленными, имѣя при томъ небольшія денежныя средства, сожалѣютъ, что не знали прежде о предлагаемомъ имъ пособіи; другіе же ошибочно думаютъ, будто бы пріемъ въ Заведеніе уже и быть не можетъ иначе, какъ послѣ нѣсколькихъ уроковъ въ пансіонѣ.

Для устраненія всѣхъ этихъ недоразумѣній, вводящихъ родителей въ непріятное положеніе и убытки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поставляющихъ въ затрудненіе самую экзаменную Коммиссію и Начальство, Штабъ Военно-Учебныхъ Заведеній нужнымъ считаетъ по возможности распространить во всеобщее свѣдѣніе главныя правила пріема и порядокъ испытанія молодыхъ дворянъ въ Дворянскій полкъ. Для сего имѣетъ честь объявить слѣдующее:

1) Право на поступленіе въ Дворянскій полкъ имѣютъ всѣ дворяне вообще, отъ 13 до 16 лѣтняго возраста, *только по выдержаніи требуемаго экзамена*. Лѣта разсчитываются по 1 число Іюля.

2) Экзаменъ начинается въ первыхъ числахъ Іюля и продолжается до первыхъ чиселъ Августа; почему и *время для представленія къ экзамену назначается съ 1 Іюля по 1 Августа*.

3) Самый же пріемъ бываетъ вообще всѣмъ прибывшимъ уже по окончаніи всѣхъ экзаменовъ; ибо только взаимное старшинство по экзаменнымъ балламъ рѣшаетъ, кто изъ представленныхъ на экзаменъ будетъ принятъ; потому что число желающихъ несоразмѣрно превышаетъ всегда число вакансій.

4) Для поступленія въ Дворянскій полкъ должно выдержать экзаменъ по одной изъ трехъ программъ, утвержденныхъ для трехъ возрастовъ: первой—для возраста отъ 13 до 14 лѣтъ, второй отъ 14 до 15 и третьей отъ 15 до 16. Кто приготовится только по программѣ, соотвѣтствующей возрасту, меньшему противу дѣйствительныхъ лѣтъ экзаменуемаго, тотъ принятъ быть не можетъ; но готовясь по высшей, соотвѣтствующей лѣтамъ программѣ, не должно упу-

скать изъ виду предметовъ входящихъ въ программу предъидущую.

5) При испытаніи считается недостаточнымъ одно твердое знаніе предметовъ, заученныхъ на память; но требуется и достаточное умственное развитіе.

6) Относительно физическихъ свойствъ малолѣтныхъ, при пріемѣ соблюдаются въ точности правила, изъясненныя въ стат. 594, III Т. Св. Военныхъ постановленій.

7) Родители по пріѣздѣ съ малолѣтными въ С. Петербургъ, обязаны представить дѣтей въ канцелярію Дворянскаго полка.

8) Съ 1848 года пріемъ молодыхъ дворянъ отъ 13 до 16 лѣтняго возраста, будетъ производиться уже *по программѣ вновь составленной.*

Примѣчаніе 1-е. Въ помощь родителямъ, неимѣющимъ средствъ приготовить дѣтей на мѣстѣ жительства, съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, при Дворянскомъ полку находятся *приготовительные пансіоны* (подъ особымъ наблюденіемъ, какъ высшаго, такъ и ближайшаго Начальства). Въ этихъ пансіонахъ малолѣтные, при достаточномъ начальномъ направленіи и охотѣ къ ученію, могутъ основательно пріобрѣтать всѣ требуемыя программою свѣдѣнія. *Впрочемъ, пріемъ ни сколько не зависитъ отъ того, былъ ли экзаменуемый въ пансіонѣ, учрежденномъ при Заведеніи, или нѣтъ.*

Примѣчаніе 2-е. Если кто по отдаленности отъ С. Петербурга, найдетъ не возможнымъ своевременно исполнить всѣ изложенныя требованія, то представленіе малолѣтняго къ пріемному экзамену, можетъ отложить до другаго года и далѣе, лишь бы не минуло ему 16 лѣтъ, къ 1 Іюля того года, въ который намѣренъ представить на экзаменъ. Само собою разумѣется, что поступая годомъ позже, слѣдуетъ уже и экзаменъ держать по соотвѣтствующей программѣ.

Желающіе получить *подробныя правила* пріема въ Дворянскій полкъ, а также и *вновь составленную программу*, по которой будетъ производиться экзаменъ съ 1848 года, могутъ обращаться въ Дворянскій полкъ (присылая подробный адресъ своего жительства).

МИКРОСКОПЪ И ОБНАРУЖЕННЫЯ ИМЪ ТАЙНЫ.

(*Окончаніе*).

Для инѳузорій, также какъ и для другихъ гораздо вышшихъ существъ, вредны внезапныя перемѣны температуры. Во льду они скоро умираютъ, но замѣчено, что въ то время, когда вода начинаетъ замерзать, каждая изъ этихъ крошечныхъ тварей бываетъ окружена со всѣхъ сторонъ частичкой влаги, поддерживаемой нѣкоторое время въ жидкомъ состояніи, благодаря теплотвору, излучаемому инфузоріемъ. Изли-

шие сильный жаръ мгновенно наноситъ этимъ животнымъ смерть; однакожъ есть изъ нихъ многія породы, которыя выносятъ отъ 45 до 50 градусовъ по Реомюра. Свѣтъ благопріятствуетъ размноженію инфузорій, но не составляетъ необходимаго условія ихъ бытія. Далѣе, тварей этихъ убиваетъ всякое вещество, дѣйствіемъ котораго измѣняется химическое свойство воды, служащей имъ жилищемъ; но и самые сильные яды, нерастворясь въ водѣ, не обнаруживаютъ на нихъ никакого вреднаго вліянія. Породы, живущія въ прѣсной водѣ, тотчасъ умираютъ, коль скоро къ этой водѣ прибавить вдругъ морской, хотя и послѣдняя въ свою очередь также наполнена множествомъ мелкихъ тварей; напротивъ, онѣ остаются живы, если смѣшеніе воды произвесть исподоволь. Многіе изъ инфузорій принадлежатъ къ породамъ плотояднымъ и питаются другими крошками, которыя еще мельче и слабже ихъ, иныя питаются частичками сгнившихъ растеній, которыя, по причинѣ своей чрезмѣрной мелкости, непрежде становятся видимы, какъ уже накопившись во внутренности инфузорія. Большею частью жизнь этихъ диковинныхъ существъ продолжается не болѣе нѣсколькихъ часовъ; однакожъ иныя живутъ цѣлые дни и недѣли; замѣчали даже иногда долговѣчныхъ индивидовъ изъ породы Rotifira, которые проживали по 73 дня. Вообще смерть приключается имъ мгновенно; впрочемъ замѣчали за нѣкоторыми, что конецъ жизни сопровождался у нихъ сильными корчами и судорожными потрясеніями. Мягкія части тѣла ихъ разрушаются очень быстро, оставляя по себѣ чрезвычайно малое количество твердаго вещества, такъ что отъ безчисленнаго множества насѣкомыхъ остается только немножко пыли. Но къ числу примѣчательнѣйшихъ явленій, въ естественной исторіи этихъ крошечныхъ существъ, принадлежитъ способность ихъ оставаться долгое время въ оцѣпенѣніи; огромныя массы инфузорій, превратившихся, по видимому, въ землю, изсохшихъ въ пыль, очень еще долго сохраняютъ способность возвращаться къ жизни;—нужно только небольшое количество влаги; и они снова пробуждаются изъ своего мертвеннаго сна, снова у нихъ начинается суетня и дѣятельность. Нѣкоторыхъ инфузорій изъ породы Rotifera по *двѣнадцати* разъ приводили въ оцѣпенѣніе, изсушивъ цѣлый міръ ихъ, то есть каплю воды, и опять оживляли, смочивъ водою; онѣ отъ этого нисколько не утрачивали своей жизненности: однажды, подобное насѣкомое четыре года берегли въ сухомъ пескѣ, и потомъ оно все таки ожило, когда его намочили.

При теперешнемъ состояніи нашихъ знаній мы неможемъ основательно опредѣлить, для какой цѣли природа произвела и одарила особенной организаціей эти, повидимому, столь ничтожныя существа.—„Однакожъ, говоритъ докторъ Ментелль въ своихъ „Мысляхъ о микроскопическихъ животныхъ“, мы легко можемъ усмотрѣть нѣкоторыя очивидныя слѣд-

ствія дѣятельности этихъ живыхъ атомовъ, какъ напримѣръ то, что они очищаютъ воздухъ и воду, поглощая гніющія частички растеній и животныхъ покрупнѣй; при томъ сами они также служатъ пищею другимъ тварямъ, и такимъ образомъ содѣйствуютъ къ поддержанію существъ вышней организаціи. Можно сверхъ того допустить, что многія породы микроскопическихъ животныхъ, разлагаясь постепенно образуютъ по берегамъ морей и рѣкъ цѣлые наносы, которые черезъ нѣсколько тысячелѣтій могутъ превратиться въ плодородную землю.“ Но и здѣсь, какъ и во всѣхъ усиліяхъ нашихъ разгадать таинственные пути вселенской жизни, мы заходимъ наконецъ въ ту область чаяній и гаданій, которой таинственная свѣто-тѣнь порою успокоиваетъ, порою снова тревожитъ наши пытливые взоры.

„Весьма вѣроятно, что многія тяжкія бобѣзни, посѣщающія людей, часто должно приписать вліянію незримаго животнаго міра. Нѣкоторыя породы этихъ насѣкомыхъ, столь малыя, что ихъ нельзя усмотрѣть и въ самые сильные микроскопы, можетъ быть, въ извѣстные періоды времени размножаются такъ быстро, что переполняютъ не только воздухъ и воду, но даже внутренніе сосуды и органы человѣческаго тѣла и такимъ образомъ оказываютъ вредное вліяніе на его соки и волокна: кто знаетъ, не въ этомъ ли скрывается недознанная причина холеры, инфлуэнцы и другихъ эпидемическихъ болѣзней!“

Какъ ни чудесны явленія невидимаго міра, которыя обнаруживаетъ передъ нами микроскопъ, но есть еще и другія области, къ изслѣдованію которыхъ онъ содѣйствуетъ также очень много. Напримѣръ, свѣжая кровь для простаго глаза является совершенно жидкою, однообразною массою; но если намажемъ ее тонкимъ слоемъ на предметное стекло микроскопа, и станемъ разсматривать въ лупу, увеличивающую въ 200 или 300 разъ, то увидимъ, что эта масса состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ и разнородныхъ составныхъ частей,—именно изъ прозрачной, желтоватой, водянистой жидкости и множества плавающихъ въ ней чрезвычайно малыхъ, большею частію кругловатыхъ комочковъ. Эти комочки, названные *шариками* globuli, *состоятъ въ свою очередь изъ волокнистыхъ мѣшечковъ*, которые всѣ вообще содержатъ въ себѣ твердое дискообразное зерно; впрочемъ, мѣшечки эти отличаются между собою размѣромъ и содержаніемъ, смотря по роду животнаго, котораго кровь подвергнута наблюденію. У млекопитающихъ мѣшечки мельче нежели у другихъ животныхъ, и форму имѣютъ шарообразную; у птицъ они крупнѣе нежели у млекопитающихъ, видъ имѣютъ эллиптическій; у позвоночныхъ съ холодною кровью, шарики также эллиптическіе, но они гораздо больше нежели у птицъ. Здѣсь смотря по различію классовъ, представляются еще разныя другія уклоненія: у безпозвоночныхъ, напримѣръ, комочки являются въ видѣ шариковъ, болѣе или менѣе кру-

тлыхъ. Многими опытами дознано, что эти крошечные шарики имѣютъ чрезвычайное вліяніе на органы жизни. Именно отъ ихъ присутствія зависитъ способность крови возбуждать и поддерживать въ животномъ тѣлѣ жизнедѣятельность. Если напримѣръ, пустить изъ животнаго кровь и продолжать до тѣхъ поръ, пока оно впадаетъ въ безчувствіе, не останавливая кровотеченія и послѣ того, то въ короткое время прекратится всякая дѣятельность мускуловъ, остановится дыханіе, исчезнутъ всѣ признаки жизни и вскорѣ смерть сдѣлается неизбѣжною. Въ такомъ состояніи, животному, повидимому совершенно мертвому, стоитъ только впустить въ жилы крови однороднаго съ нимъ животнаго, и оцѣпенѣвшее тѣло его снова начнетъ оживляться, свободно дышать, легко двигаться, и наконецъ силы его могутъ быть совершенно возстановлены. Подобная операція, называемая въ хирургіи *перелитіемъ крови*, достаточно показываетъ, какое важное вліяніе имѣютъ кровяные шарики на жизненность животнаго организма; потому, что, если, вмѣсто крови, состоящей изъ шариковъ и сывороточной жидкости, ихъ содержащей, влить одну послѣднюю, то пользы не будетъ никакой, и животное также умретъ, какъ будто ему ровно ничего не вливали въ жилы. Не менѣе важныя наблюденія сдѣланы въ отношеніи къ величинѣ и формѣ шариковъ. Если кровь, влитая въ жилы животнаго, отличается отъ его собственной только величиною, а не формою шариковъ, то происходитъ болѣе или менѣе замѣтное разстройство въ органическихъ отправленіяхъ; пульсъ бьется сильнѣе, теплота тѣла быстро уменьшается, и животное умираетъ обыкновенно по прошествіи нѣсколькихъ дней. Еще примѣчательнѣе дѣйствіе, производимое перелитіемъ крови съ круглыми шариками въ жилы животнаго, одареннаго отъ природы кровью съ эллиптическими шариками, или на оборотъ: тогда смерть сопровождается нервными припадками, не уступающими въ силѣ припадкамъ отъ принятія сильнаго яда.

Знанія наши о кровообращеніи обогатились при помощи микроскопа множествомъ новыхъ фактовъ. Во многихъ животныхъ низшаго разряда не только найдена сосудистая система и замѣчено правильное кровообращеніе, но даже несомнѣнно доказано существованіе у нихъ такъ называемыхъ волосковатыхъ сосудцевъ, связующихъ артеріальную систему съ венозною. Съ помощію микроскопа открыто также и въ растеніяхъ обращеніе питательныхъ соковъ, обнаруживающееся особенно въ тѣхъ породахъ, которыхъ сокъ содержитъ въ себѣ молочноватыя частицы.

Не можемъ также умолчать еще объ одномъ чрезвычайно-важномъ явленіи, обратившемъ на себя общее вниманіе физіологовъ. Наливчатыя животныя снабжены органами движенія, которыя по сходству ихъ съ рѣсницами получили и имя рѣсницъ, cilia; Еренбергъ наз-

валъ даже *коловратками* особенный классъ инфузорій по той причинѣ, что означенные органы обнаруживаютъ у нихъ нѣкотораго рода круговоротное движеніе. До сихъ поръ думали, что такими органами снабжены только нижнія животныя, но недавними наблюденіями доказано, что рѣсничное движеніе свойственно всему животному царству, и даже у человѣка опредѣлены мѣстонахожденіе и форма этихъ *рѣсничекъ*. Органы, или части тѣла, въ которыхъ происходитъ рѣсничное движеніе, суть кожа, органы дыханія, питательные и половые; у человѣка до сихъ поръ они найдены только въ дыхательной системѣ, въ носу и въ горлѣ.

И такъ микроскопу обязаны мы знаніемъ внутренняго устройства различныхъ животныхъ и растеній, нашими понятіями о безконечномъ разнообразіи, и неподражаемомъ искуствѣ, развитомъ во всѣхъ областяхъ творенія. Съ его только помощью естествоиспытатели могли открыть міру присутствіе безчисленныхъ милліоновъ тварей, которыхъ существованіе едва подозрѣвали, тому еще не много лѣтъ. Отъ полярныхъ льдовъ до плодотворящаго Нила, отъ волнъ Каттегата до морскихъ струй, смывающихъ Мексику, отъ горной муки Финляндіи до Новоголландскаго чернозема, вездѣ микроскопъ открылъ слѣды неизсякающаго начала жизненности. Давно вымершія животныя воскресли изъ известняковъ, невидимыя твари возваны къ бытію изъ каменныхъ гробовъ своихъ. Хаосъ древнихъ систематиковъ изчезъ, и изъ разнородныхъ составныхъ частей его образовалось прекрасное, вѣрное природѣ, гармоническое зданіе.

(*Моск. Вѣд.*)

СРЕДСТВО УДОБРЯТЬ СЕМЯНА.

Теперь дознано опытомъ, что можно значительно усилить урожай ржи, пшеницы, овса и т. п. моченіемъ семянъ, назначенныхъ къ посѣву, въ отварѣ того же зерна, съ прибавленіемъ небольшаго количества селитры.

Одинъ опытный хозяинъ и помѣщикъ, весною прошлаго года приказалъ отварить два четверика овса, и уваривать его часа два или три не доводя до кипѣнія, отваръ слили, развели холодною водою, и этою жижею полили двѣ четверти овса, приготовленнаго къ посѣву. Какъ скоро семя разбухло, его откинули на веретья чтобъ провяло, и на другой день высѣяли на сороковую десятину, на которую высѣваютъ обыкновенно три четверти.— Моченый овесъ, показался изъ земли въ одно время съ посѣяннымъ тремя днями прежде, не моченымъ; росъ густо, какъ на лучшихъ десятинахъ, соломою поднялся отъ 5—7 четвертей (четверти на двѣ выше другихъ) и принесъ необыкновенной полноты колосья, такъ что во многихъ было болѣе семидесяти зеренъ.

По уборкѣ оказалось, что съ десятины, засѣянной этимъ моченымъ овсомъ, накошено 797 сноповъ, которые по просушкѣ въ овинѣ и об-

молотѣ машиною братьевъ Бутеноповъ, дали 110 четвериковъ, тогда какъ въ тоже время съ лучшей десятины, засѣянной немоченнымъ овсомъ (три четверти), навязано 883 снопа, изъ которыхъ по обмолотѣ сыромолотомъ на той машинѣ, получено $129\frac{1}{4}$ четвериковъ.

Два четверика, употребленные на отваръ, не считаются, потому что они пошли на кормъ скоту; но употребленные какъ удобрѣніе, они дали лишняго приплоду мѣрою болѣе по расчету, $36\frac{1}{2}$ четвериковъ.

Въ 1845 году, одинъ ученый практикъ нашелъ, что вода, въ которой былъ вымачиваемъ ленъ, удобрыла подъ вторичный посѣвъ лена туже землю, съ которой снятъ былъ этотъ ленъ.

О КНИГѢ: РУКОВОДСТВО КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ ТУКОВЪ.

Весьма недавна вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу: „*Руководство къ употребленію всѣхъ донынѣ извѣстныхъ землеудобрительныхъ веществъ или туковъ*,“ съ критическимъ разсмотрѣніемъ обыкновенныхъ способовъ ихъ приготовленія и употребленія. Сочиненіе Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества Якова Іонсона.

Всякому хозяину извѣстно, что у насъ почти во всей Россіи, особенно въ сѣверной ея полосѣ, поля безъ надлежащаго удобренія не приносятъ почти никакихъ выгодъ. По сіе время большая часть земледѣльцевъ полагали, что только скотскій навозъ составляетъ дѣйствительное удобреніе, но изъ книги Г. Іонсона можно видѣть, что кромѣ сего удобрѣнія мы еще очень богаты и другими землеудобрительными веществами, если только съумѣемъ ими пользоваться, и потому ИМПЕРАТОРСКОЕ Вольное Экономическое Общество находитъ полезнымъ рекомендовать нашимъ хозяевамъ сочиненіе Г. Іонсона, какъ полнѣйшее у насъ на русскомъ языкѣ руководство по сему предмету. Цѣна онаго 1 руб. серебромъ. Желающіе пріобрѣсть сію книгу могутъ адресоваться къ Г. Николаю Матвѣевичу Каширину, въ домѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ. (Сообщ.)

Правящій должность Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ **Наврозовъ.**